

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-2-138-148
УДК 336.22,336.027,336.74

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОХОДОВ ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С КРИПТОВАЛЮТАМИ

Пинская Миляуша Рашитовна, д-р экон. наук, доцент, профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет; руководитель Центра налоговой политики, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва, Россия
MPinskaya@fa.ru

Цаган-Манджиева Кермен Николаевна, канд. экон. наук, ст. научный сотрудник Центра налоговой политики, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва, Россия
Tserenova.k@gmail.com

Предмет исследования – налоговая нагрузка организаций, занимающихся новыми видами деятельности с использованием цифровых информационно-коммуникационных технологий. *Цель работы* – определение особенностей криптоэкономики, которые должны приниматься во внимание при разработке мер налогового регулирования деятельности организаций в сфере цифровой экономики. Установлено, что трансформация подходов к обмену информацией, позволяющая экономическим агентам совершать сделки на базе цифровых платформ, не имеющих привязки к географическим границам государств, приводит к снижению потребности юридических и физических лиц в делегировании части полномочий государству как институту власти. Систематизирована зарубежная практика прямого налогообложения доходов экономических агентов от купли-продажи криптовалюты, что позволило выявить перспективные направления развития налогового регулирования в России. Дан анализ концептуальных сценариев налогообложения криптодоходов и *сделан вывод* о целесообразности отложенного признания объекта налогообложения при создании криптовалюты в целях уменьшения налоговых рисков пользователей.

Ключевые слова: блокчейн; майнинг; виртуальная валюта; криптовалюта; биткойн; криптопредпринимательство; налогообложение; цифровая экономика; криптоэкономика; информационно-коммуникационные технологии.

Taxation of Income from Cryptocurrency-Related Activities

Pinskaya Milyausha R., ScD (Economics), professor the Tax Policy and Customs -Tariff Regulation Department, Financial University, Head of the Tax Policy Center of the Research Institute for Finance of the Russian Finance Ministry, Moscow, Russia
MPinskaya@fa.ru

Tsagan-Mandzhieva Kermen N., PhD (Economics), senior researcher, the Tax Policy Center of the Research Institute for Finance of the Russian Finance Ministry, Moscow, Russia
Tserenova.k@gmail.com

The subject of the research is the tax burden of organizations engaged in new types of activities using digital information and communication technologies. *The purpose of the research* was to determine the specific features of the crypto economy to be taken into account in the development of measures for the tax regulation of organizations in the digital economy. It was established that the transformation of approaches to information exchange allowing economic agents to make transactions on the basis of digital platforms not linked to the geographical borders of states makes legal entities and individuals more reluctant to delegate some of the powers to the state as an institution of power. The paper classifies foreign practices of direct taxation of incomes from purchase and sale of crypto-currency, which made it possible to identify prospects for the development of tax regulation in Russia. The conceptual scenarios of taxation of cryptoproducts are analyzed and it is concluded that in creating a cryptocurrency the deferred recognition of the object of taxation is advisable in order to reduce the tax risks of users.

Keywords: blockchain; mining; virtual currency; cryptocurrency; bitcoin; crypto entrepreneurship; taxation; digital economy; cryptoeconomics.

Глубинные трансформации в условиях цифровизации экономики

Объективной реальностью современных экономических отношений стало использование виртуальных¹ инструментов при выпуске материальной продукции. Причиной тому является резкое падение стоимости информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) благодаря созданию и повсеместному применению цифровой (электронной) инфраструктуры, позволяющей осуществлять в том числе майнинг² через компьютерные сети путем решения сложных математических задач.

Цифровые платформы коренным образом меняют принципы взаимодействия экономических агентов: экономика, построенная на фундаменте доверия между договаривающимися сторонами, являющегося основным принципом, соблюдаемым экономическими агентами при заключении любого соглашения, трансформируется в экономику, которая в таком доверии не нуждается вследствие применения реестров — форм систематизации учета данных, защищенных от манипуляций посторонних лиц. В 2008 г. появился новый подход к хранению информации, легший в основу блокчейна³: информация хранится одновременно на большом количестве равнозначных компьютеров, объединенных в единую систему, и любые изменения в информации фиксируются на каждом компьютере. Подделка информации возможна, но стоит огромных денег; издержки на подделку на несколько порядков выше ожидаемого эффекта. Позитивными аспектами этой

трансформации являются обеспечение открытого доступа к информации, защита от потери информации как следствие ее распределенности по разным компьютерам, нивелирование коррупции, мошенничества, исключение условий для получения административной ренты.

Таким образом, цифровизация⁴ повлияла на экономику следующим образом: взаимодействие экономических агентов перестало требовать их взаимного доверия, поскольку произошла трансформация подходов к доступу, хранению и защите информации.

Трансформация отношений экономических агентов и государства

На протяжении многих веков граждане добровольно отказываются от части своих прав, передаваемых государству в обмен на уплату налогов. Ими движет уверенность в том, что государство успешнее их самих справится с реализацией ряда функций, в числе которых создание каналов обмена информацией, разработка стандартов мер и весов (включая организацию денежного обращения, так как деньги являются универсальной мерой обмена). С появлением цифровых платформ потребность в делегировании таких полномочий государству отпадает, особенно если учесть, что криптовалюты⁵ не имеют национальности, отличаются широким разнообразием и недолговечностью. У членов сообщества — владельцев этой валюты отсутствует потребность в тиражировании криптовалюты. Приобретая актив в надежде на его рост, владельцы криптовалюты не получают выгоды от того, что кто-то еще приобретет такую же криптовалюту и войдет в систему, даже если это будет сделано по их рекомендации. В результате можно поставить под сомнение эффективность государственного регулирования эмиссии криптовалюты. Следовательно, институциональных

¹ Прилагательное «виртуальный» произошло (от лат. *virtualis* — возможный). С появлением вычислительной техники это слово приобрело дополнительный оттенок «не существующий в действительности, но появляющийся благодаря программному обеспечению».

² Майнинг (от англ. *mining* — добыча полезных ископаемых) — деятельность по созданию новых структур (новых блоков данных) для обеспечения функционирования криптовалютных платформ.

³ Блокчейн (от англ. — *blockchain* или *block chain*) — выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков (связный список), содержащих информацию, т.е. это цепочка блоков, увеличивающаяся на одно звено всякий раз, когда с ней что-то делают: любое изменение данных фиксируется в виде очередного звена или блока, содержащего обновленную информацию. Изменить что-то задним числом невозможно — для этого придется одновременно поменять все последующие записи у всех участников системы.

⁴ Цифровизация — это преобразование информации от аналоговой в цифровую форму или цифровая трансмиссия данных, закодированных в дискретные сигнальные импульсы.

⁵ Криптовалюта — разновидность цифровой валюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах. Как правило, учет криптовалют децентрализован. Это «квазиденьги» — набор цифр, защищенный шифрованием. В этих цифрах спрятаны все необходимые данные — номинал, «адрес» владельца, дата зачисления. По способам использования криптовалюта ближе к ценным бумагам.

Динамика рейтинга блокчейн-криптоплатформ в зависимости от их доходности

Годы	1-е место	2-е место	3-е место	4-е место	5-е место
2013	<i>Bitcoin</i>	<i>Litecoin</i>	<i>Ripple</i>	<i>Namecoin</i>	<i>Peercoin</i>
2014	<i>Bitcoin</i>	<i>Litecoin</i>	<i>BitShares</i>	<i>Ripple</i>	<i>Nxt</i>
2015	<i>Bitcoin</i>	<i>Ripple</i>	<i>Litecoin</i>	<i>Dash</i>	<i>Dogecoin</i>
2016	<i>Bitcoin</i>	<i>Etherium</i>	<i>Ripple</i>	<i>Litecoin</i>	<i>Etherium Classic</i>

Источник: составлено авторами по данным Д. Карпиловского. URL: <https://cryptonet.biz> (дата обращения: 09.02.2018).

условий для привязки (идентификации) блокчейн-платформы к границам конкретного государства нет и быть не может.

В настоящее время благодаря доступности цифровой инфраструктуры у экономических агентов появилась возможность совершать реальную экономическую деятельность с вовлечением частных валют, выпускаемых, как правило, на основе методов криптографии и не имеющих статуса законного средства платежа ни в одном государстве [1]. Криптовалюта становится высокодоходным активом. Любой непрофессиональный инвестор может нарастить свои вложения в несколько раз, поскольку криптовалюту отличают такие качества, как технологичность (простота в управлении); демократичность входа на рынок (ценно для новичков и для тех, кто не имеет больших финансовых средств); наличие разнообразных стратегий получения дохода (гибкость); возможность создания полностью пассивного дохода; отсутствие привязки к конкретной территории. Данные обстоятельства в глазах сообщества выгодно отличают вложения в криптовалюту от банковского депозита и иных классических финансовых инструментов, управление которыми требует компетенций, опыта или связей. В результате покупка и продажа криптовалюты позволяют экономическим агентам в короткие сроки приумножить вложенный капитал и создавать источник пассивного дохода.

Таким образом, в качестве рисков эффективного государственного регулирования рынка криптовалют можно обозначить:

- 1) отсутствие привязки блокчейн-платформ к географическим границам конкретного государства;

- 2) неимение у экономических агентов потребности в делегировании части своих полномочий государству как институту власти.

Наличие этих рисков усложняет налогообложение операций, осуществляемых с криптовалютой.

Ситуация на рынке криптовалюты

Большинство транзакций в криптоэкономике⁶ осуществляется посредством криптовалюты *Bitcoin* (далее — биткойн, *BTC*)⁷, и чем больше сообщество, тем острее потребность в криптовалюте. Однако при этом количество *BTC* ограничено математически. Его курс растет по законам спроса и предложения, поэтому гарантии роста курса *BTC* не даст никто. То же самое можно сказать о любой криптовалюте. И если провести сравнительный анализ лидеров среди криптовалют, то можно констатировать, что на протяжении 2013–2016 гг. *BTC* сохранял свою лидерскую позицию, в то время как остальные криптовалюты менялись местами или исчезали, не успев появиться (табл. 1).

Отметим, что проблема обеспеченности криптовалют в налоговом контексте роли не играет,

⁶ Криптоэкономика — это область прикладной криптографии, которая учитывает экономические стимулы и экономическую теорию. Криптовалюты, основанные на публичном блокчейне (биткойн, лайткоин, ethereum и пр.), являются продуктами криптоэкономики.

⁷ Биткойн (от англ. *Bitcoin*, от *bit* — бит и *coin* — монета, *BTC* — сокращение от *BitCoin*) — пиринговая платежная система, использующая одноименную единицу для учета операций и одноименный протокол передачи данных. Для обеспечения функционирования и защиты системы используются криптографические методы. Криптовалюта обменивается на онлайн-обменниках (биткойновых биржах).

так же как и в случаях с фиатной валютой⁸. А вот географические границы формирования налоговой базы четко не определяются, что несет в себе риск ее размывания.

Рассмотрение налогового регулирования операций с криптовалютой в научных публикациях

Впервые интерес к проблеме налогообложения операций в сфере цифровой экономики возник в 1998 г. в связи с публикацией отчета «Агрессивная налоговая конкуренция: аспект, набирающий силу в глобальном масштабе», хотя в нем речь шла о вызовах цифровой экономики, а не о налогообложении доходов от деятельности организаций, предусматривающей использование криптовалюты [2]. В публикациях на эту тему обычно отмечается сложность выстраивания налоговых отношений, обусловленная преобладанием нематериальных активов над материальными активами, высокой мобильностью активов, их пользователей, бизнес-функций [3], влиянием цифровой экономики на размещение цепочек создания стоимости [4], наличием международной налоговой конкуренции [5]. Некоторые ученые предлагают составить дорожную карту по деофшоризации экономики России, предусмотрев в ней пункт о криптовалютах, в котором предлагается поручить Банку России разработать определяющие аспекты развития механизмов и инструментов цифровой экономики и план возможных действий международного сообщества по их реализации на практике [6].

На международном уровне вопрос о налогообложении операций с использованием криптовалют был затронут в выступлении руководителя делегации Бразилии при рассмотрении проекта доклада ОЭСР о налоговых вызовах цифровой экономики в октябре 2017 г. [7].

Интерес государств к криптопредпринимательству

Пальма первенства в государственных инициативах регулирования цифровой экономики принадлежит, безусловно, международным организациям, в первую очередь ОЭСР, которая опубликовала итоговый доклад о налоговых вызовах цифровой экономики [8] (работа над докладом велась Рабочей группой, созданной в сентябре 2013 г., опубликовавшей в апреле 2014 г. черновик общественных обсуждений, а в сентябре 2014 г. — финальный отчет), а также Европейской комиссии, которая в 2015 г. приняла стратегию перехода Европы к единому цифровому рынку [9].

В числе 15 мероприятий плана действий ОЭСР, направленных на противодействие размыванию налоговой базы и выводу прибыли (*BEPS*), первым пунктом значится «Мероприятие 1. Реагирование на вызовы цифровой экономики» (*Action 1. Address the tax challenges of the digital economy*). Цели мероприятия 1 состоят в том, чтобы выявить основные трудности в применении текущих правил международного налогообложения компаний, ведущих деятельность в цифровом секторе, а также разработать подробные варианты решения возникающих проблем, учитывая общий глобальный подход и порядок прямого и косвенного налогообложения. План действий предусматривает анализ следующих вопросов:

- «цифровое» присутствие в стране без создания налогооблагаемого присутствия;
- отнесение стоимости, создаваемой в результате передачи информации, пользователям посредством продажи/оказания цифровых продуктов и услуг;
- квалификация и определение источника дохода в новых моделях ведения бизнеса;
- обеспечение налоговых сборов по НДС/налогу на торговую деятельность и оказание услуг в отношении деятельности международных компаний, работающих в цифровом секторе.

Однако вопросы налогообложения криптовалют не находились в то время в центре внимания международных организаций.

Следует также отметить инициативы отдельных государств в области разработки подходов к налоговому регулированию деятельности организаций в сфере цифровой экономики. Так,

⁸ Фидуциарные (от лат. *fiducia* — доверие), фиатные (от лат. *fiat* — декрет, указание, «да будет так») символические, бумажные, кредитные, необеспеченные деньги — деньги, номинальная стоимость которых устанавливается и гарантируется государством вне зависимости от стоимости материала, из которого деньги изготовлены.

во Франции в 2013 г. был опубликован правительственный доклад о налогообложении цифровой экономики (известный как «доклад Коллина») [10].

На основании наднационального характера криптовалюты можно предположить, что существует некая юрисдикция с обоснованно низкой налоговой нагрузкой, в пределах которой ряд налогов не могут взиматься — по крайней мере в отношении производства новых единиц криптовалюты. Анонимность пользователей делает криптовалюты аналогом офшоров, и, несмотря на принципиально разную природу (криптовалюты популярны по причине низких транзакционных издержек, уход от налогов не является фактором их развития — офшоры востребованы исключительно как налоговые гавани), риски размывания налоговой базы за счет криптовалюты даже выше ввиду того, что они не зависят от финансовых посредников — банков, взаимодействие с которыми сегодня позволяет налоговым органам получать информацию о движении капиталов [11].

Поэтому зачастую в разных странах первые инициативы введения криптовалют в правовое поле выдвигались в контексте именно налогового регулирования и налогового администрирования до официального признания статуса властями. В Российской Федерации в тот период мерам, направленным на противодействие налоговой минимизации вследствие недостаточно проработанных правил налогообложения в области цифровой экономики, уделялось недостаточно внимания. В США вопрос о налогообложении платежных систем выносился на обсуждение еще в 2007 г., а в 2013 г. Счетная палата США (GAO) рекомендовала информировать налогоплательщиков о необходимости уплаты налога с биткойнов [12]. В Японии с апреля 2017 г. криптовалюта признана платежным средством.

Постепенно научное сообщество приходит к мнению, что криптопредпринимательство является видом деятельности, приносящим доход и подлежащим налогообложению.

Концептуальные подходы к налогообложению доходов от деятельности с криптовалютами

В теории налогов принято считать, что процесс получения дохода должен облагаться прямыми

налогами. В то время как в отношении косвенного налогообложения в развитых странах наблюдается тенденция к выработке согласованного мнения, а именно освобождения от НДС, такого единства в отношении прямого налогообложения нет. Тем не менее обобщенно можно выделить следующие подходы (табл. 2):

- факт выпуска и получения криптовалюты может быть признан фактом получения налогооблагаемого дохода, учитываемого по справедливой рыночной стоимости вне зависимости от реализации (США, Испания, Япония, Израиль), с последующим налогообложением прироста капитала;

- установление необлагаемого минимума для деятельности «в личных целях» (как, например, в Швеции, Франции, Австралии);

- признание объектом налогообложения прироста капитала только при обмене криптовалюты на фиатные деньги и установление льгот в случае долгосрочного инвестирования или небольшого объема операций (Германия, Сингапур, Бразилия).

Важно отметить, что финансовыми органами не сформирована согласованная позиция по налогообложению криптовалют в странах, в которых выгоднее всего, по оценке *Bloomberg*, заниматься майнингом с учетом таких факторов, как стоимость электроэнергии, легкость ведения бизнеса, наличие возобновляемых ресурсов, средняя скорость Интернета и средняя годовая температура воздуха (Канада, Китай, Швейцария, Россия)⁹. Полагаем, что текущие инициативы российского правительства по регулированию рынка криптовалют обеспечат соблюдение основополагающих принципов налогообложения и будут способствовать прогрессу в сфере ИКТ-технологий.

По нашему мнению, в условиях современной экономики деятельность, связанная с криптовалютами, нуждается в преференциальном режиме, например в освобождении операций, совершаемых в незначительном объеме, не превышающим некоторого порога. Доводами в пользу льготного налогообложения майнинга являются, во-первых, деятельность, связанная с криптовалютами, осно-

⁹ Россия вошла в рейтинг лучших стран для майнинга криптовалют. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/356937-rossiya-voshla-v-reyting-luchshih-stran-dlya-mayninga-kriptovalyut>.

Таблица 2

Подходы разных стран к налогообложению доходов, включая доходы от деятельности с криптовалютой

Режим	Страна	Характеристика подходов
Льгота при «использовании в личных целях»	Франция	Доход (при выпуске и прирост капитала) облагается в общем порядке, кроме случаев использования в личных целях (Министерство экономики и финансов, 2017)
	Швеция	Доход при выпуске продукции, связанный с хобби, не облагается (т.е. в личных целях менее 25 биткоинов в год)
	Австралия	Доход (при выпуске и прирост капитала) облагается в общем порядке, кроме сделок в личных целях, когда размер не превышает 10 тыс. австр. долларов (Налоговое управление)
Льгота на прирост капитала в случае реализации при долгосрочном инвестировании или небольшом объеме	Германия	Доход при продаже (прирост капитала) облагается по ставке 25% при реализации, но применяется освобождение, если между покупкой и продажей более года
	Сингапур	Прибыль при продаже от долгосрочного инвестирования (прирост капитала) не облагается. Прибыль при систематической деятельности облагается корпоративным налогом (Налоговое управление, 2014)
	Бразилия	Доход при продаже (прирост капитала) облагается по ставке 15% в момент продажи, кроме сделок реализации менее 35 тыс. реалов (около 16 тыс. долл. США) (Федеральный налоговый орган, 2014)
Полное налогообложение дохода от майнинга и прироста капитала	Испания	Доход при выпуске облагается, Минфин, 2015
	США	Доход (при выпуске и прирост капитала) облагается в общем порядке в момент получения криптовалюты (Служба внутренних доходов, 2014)
	Япония	Доход при продаже (прирост капитала) облагается в общем порядке
	Израиль	Доход при продаже (прирост капитала) облагается в общем порядке по ставке 25%
Отсутствует позиция	Великобритания	«С учетом индивидуальных фактов и обстоятельств»
	Канада	Доход (при выпуске и прирост капитала) облагается на основе каждого конкретного случая (Агентство дохода, 2014)
	Швейцария	Нет прямого указания
	Китай	Нет прямого указания
	Россия	Доход облагается как при валютных операциях (ФНС, 2016). Действуют общие правила уплаты налогов с продажи имущества (ФНС, 2017)

Источник: составлено авторами на основе открытых источников, а также [13].

ванная на перспективной технологии блокчейна, во-вторых, снижение издержек налогового администрирования, в-третьих, нарастающая международная налоговая конкуренция в связи с тем, что за рубежом выдвигаются предложения о смягчении подхода к налогообложению криптовалют.

Возможные способы определения объекта налогообложения в операциях с криптовалютами

Деятельность, связанная с криптовалютами, заключается в их создании, хранении, оплате ими товаров и услуг и обмене на фиатные валюты. Наиболее дискуссионной представляется проблема прямого налогообложения доходов при майнинге — от квалификации этой операции зависит квалификация остальных операций в налоговых целях. Вне зависимости от статуса майнинга в налоговых целях законодатель может ввести налог на хранение криптовалюты. Такое новшество, например, вводится в США с 2018 г. в целях охлаждения перегретого рынка.

Основной вопрос при децентрализованной эмиссии криптовалюты пользователем возникает по поводу момента возникновения объекта налогообложения: немедленного сразу при создании или отложенного при последующих обмене или оплате товаров и услуг. На рисунке представлены соответствующие сценарии квалификации майнинга.

Рассмотрим эти сценарии более подробно.

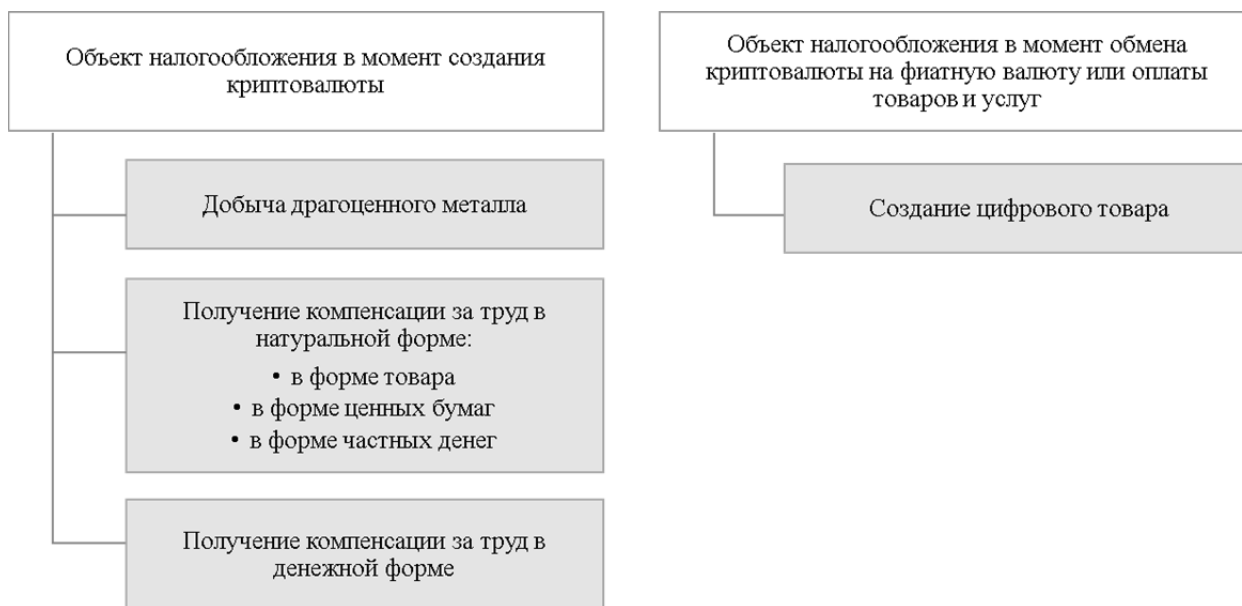
1. *Добыча драгоценного металла.* Наиболее близкой, на первый взгляд, представляется аналогия с добычей драгоценных металлов хотя бы потому, что понятийный аппарат криптоэкономики берет начало из добывающей отрасли, а количество единиц криптовалюты ограничено математически. Добыча золота в России не может осуществляться частными лицами (вольный принос не узаконен из-за рисков криминализации сферы), аналогично в недавнем законопроекте Минфин России предложил разрешать майнинг только индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам. В этом сценарии налогообложения майнинга необходимо следовать логике, принятой при обложении налогом на добычу полезных ископаемых (далее — НДПИ): объект налогообложения появляется при добыче

полезного ископаемого и облагается НДПИ, если имеется сам факт добычи; кроме того, возникает необходимость в лицензировании деятельности. Несмотря на очевидные сходства, криптовалютная система не привязана к границам территории Российской Федерации и не является ее собственностью в отличие от государственных недр. Таким образом, логика ресурсных налогов не применима к криптовалютам. Кроме того, не представляется возможным осуществлять контроль места и времени фактического получения дохода. Аналогия с драгоценным металлом может быть полезна с точки зрения обложения НДС, так как в отношении инвестиционного драгоценного металла применяется льгота [14].

2. *Получение компенсации в награду за труд или оказание услуги — создание новых единиц криптовалюты* [15]. При таком сценарии доход для целей налогообложения должен быть также признан сразу как внереализационный доход в натуральной форме, если пользователь регистрирует предпринимательскую деятельность, или как доход физического лица в натуральной форме. При этом в силу децентрализованности системы из традиционных элементов налога исключается налоговый агент, а также не начисляются страховые взносы. Признание денежной формы получения дохода в результате майнинга менее вероятно из-за невозможности наделения официальным статусом иностранной валюты. В зависимости от статуса криптовалюты оплата в натуральной форме может приравниваться к оплате товаром, работой, услугой, оплате ценными бумагами или талонами.

Заметим, что в соответствии с принципом определения доходов, закрепленным в ст. 41 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить. Формулировка этой статьи НК РФ отсылает к принципу определенности: если выгоду невозможно оценить, она не учитывается в качестве дохода. Пока регулирование не обеспечит прозрачность криптовалютных систем для налоговых органов, достоверная оценка доходов невозможна.

Сценарий может быть применен, если одновременно с таким подходом будет введен



Сценарии квалификации операций по созданию криптовалюты

Источник: составлено авторами.

порог «безопасной гавани» для майнеров, добывающих единицы валюты в личных целях, т.е. в незначительных количествах по аналогии с практикой, принятой в Швеции, Австралии и Франции, или если в качестве исключения из общего принципа признания доходов будет введен отложенный порядок налогообложения как в отношении операций с финансовыми активами.

3. *Создание цифрового товара*, аналогичного программам для ЭВМ, аудиовизуальным произведениям и т.п. В таком сценарии в момент создания единицы валюты у пользователя не возникает объекта налогообложения, и его признание откладывается до момента реализации криптовалюты. Этот сценарий представляется оптимальным.

Инициативы российского правительства о регулировании рынка криптовалют

Банк России относит криптовалюты к денежным суррогатам, выпуск которых согласно ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» на территории Российской Федерации законодательно запрещен, что было дополнительно подтверждено

в 2014 г.,¹⁰ а также отражено в информационном сообщении Росфинмониторинга¹¹. По идее Минфина России, заложенной в законопроект «О цифровых финансовых активах», использование криптовалют в качестве средства платежа в России не предусматривается. Проблему размывания налоговой базы Минфин России предлагает решить, приравняв майнинг (добычу криптовалют) к предпринимательской деятельности, а цифровой финансовый актив (токены¹² и криптовалюты) — к имуществу. Выпускать цифровые активы разрешат организациям и индивидуальным предпринимателям, причем у токена может быть только один эмитент. В рамках одного первичного размеще-

¹⁰ Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок „виртуальных валют“, в частности Биткойн». URL: www.consultant.ru.

¹¹ Информационное сообщение Росфинмониторинга от 06.02.2014 «Об использовании криптовалют». URL: www.consultant.ru.

¹² Токен — компактное устройство, предназначенное для обеспечения информационной безопасности пользователя и идентификации его владельца, а также представляет собой внутренний актив ICO/проекта, выступая в качестве инструмента вознаграждения в какой-то игре, а также быть расчетной единицей. Образно говоря, если криптовалютные коины — это американские доллары, общепринятый и универсальный платежный инструмент, токены, в свою очередь, — жетоны в метро, подарочные мили в авиакомпании.

ния [так называемого *Initial Coin Offering (ICO)*] неквалифицированным инвесторам разрешено покупать токены на сумму, не превышающую 50 тыс. руб.

Государственный контроль предполагается осуществлять благодаря тому, что покупка и продажа цифровых активов может быть осуществлена исключительно через лицензируемых брокеров, дилеров, форекс-дилеров, организаторов торговли на биржах и торговых площадках.

В отличие от финансового ведомства, Банк России занимает более консервативную позицию и считает, что обмену должны подлежать только токены, выпускаемые с целью привлечения финансирования. Полагаем, что такое искусственное ограничение сделок с криптовалютами путем установления законодательного запрета создаст условия для теневой экономической деятельности. На фоне отставания государственного регулирования от стремительного роста популярности криптовалют опасения регулятора могут затормозить развитие рынка цифровых финансовых активов.

Заметим, что в части приобретения и реализации криптовалюты позиция финансовых органов менялась от квалификации как валюты к квалификации как товару: так, в 2016 г. согласно письму ФНС России «операции по приобретению и реализации криптовалют могут быть классифицированы как валютные операции»¹³, в 2017 г. Минфин России сообщил, что особого порядка взимания НДФЛ с доходов от продажи биткоинов нет, а значит, действуют общие правила уплаты налогов с продажи имущества¹⁴ [19], в 2018 г. по инициативе Минфина России, заложенной в законопроект «О цифровых финансовых активах», цифровой финансовый актив (токены и криптовалюты), токены и криптовалюта приравниваются к имуществу. Так, законопроект вводит определение цифровых финансовых активов, к которым относятся криптовалюта и токен, а также законодательно закрепляет новый вид договора, заключаемого в электронной форме, — смарт-

контракт, исполнение обязательств по которому осуществляется с использованием цифровых финансовых технологий. Согласно законопроекту криптовалюта и токен являются имуществом, определяя ключевые различия между криптовалютой и токеном на основе признака одного эмитента (токен) и множества эмитентов/майнеров (криптовалюта), а также цели выпуска. При этом законопроектом прямо устанавливается, что цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации¹⁵.

Если квалификация криптовалют в операциях приобретения и реализации будет синхронизирована с квалификацией в операциях их создания, возможен сценарий отложенного признания дохода, который бы снизил налоговые риски пользователей.

Выводы

1. Мы являемся свидетелями начала глубокой трансформации взаимодействия государства и экономических агентов, вызванной слиянием реального и виртуального миров, в результате чего возникла криптоэкономика, построенная на отсутствии доверия между агентами, в силу изменения подходов к доступу, хранению и защите информации.

2. Государство заинтересовано в регулировании криптоэкономики в силу того, что на крипторынке формируется доход, который может стать объектом налогообложения и приносить налоговые поступления в бюджет.

3. Появление криптовалюты требует пересмотра таких функций государства, как создание каналов обмена информацией и разработка стандартов мер и весов, включая организацию денежного обращения отношения. Данное обстоятельство коренным образом меняет отношение к налогам в их классическом понимании цены за предоставляемые государством услуги по причине отсутствия привязки блокчейн-платформы к географическим границам конкретного государства и неимения у экономических агентов потребности в делегировании части своих полномочий государству как институту власти.

¹³ Письмо ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027 «О контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют)». URL: www.consultant.ru.

¹⁴ Письмо Минфина России от 13.10.2017 № 03-04-05/66994 «Об НДФЛ при совершении операций между физлицами по покупке и продаже биткойнов». URL: www.consultant.ru.

¹⁵ Подробнее на сайте ТАСС: URL: <http://tass.ru/ekonomika/5047319> (дата обращения: 22.03.2018).

4. Страны преуспели в формировании подходов к государственному регулированию цифровой экономики, однако разработка института регулирования рынка криптовалют находится на начальной стадии.
5. Банк России причислил криптовалюту к денежным суррогатам, выпуск которых законодательно запрещен. Минфином России разработан законопроект, в котором заложены основы государственного регулирования вложений в цифровые финансовые активы.
6. Концептуальные подходы к налогообложению доходов от деятельности с криптовалютой между странами не согласованы. Полагаем, что деятельность, связанная с криптовалютами (в первую очередь майнинг), нуждается в преференциальном режиме.

ЛИТЕРАТУРА

1. United States Government Accountability Office. *Virtual Economies and Currencies. Additional IRS Guidance Could Reduce Tax Compliance Risks*. Report to the Committee on Finance, U. S. Senate // May, 2013.
2. OECD (1998), *Harmful Tax Competition: An Emerging Global Issue*, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264162945-en> (дата обращения: 09.02.2018).
3. Рамазанов Т. Некоторые аспекты налогообложения в цифровой экономике // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 6. С. 137–141.
4. Покровская Н. В. Проблемы налогообложения инновационных бизнес-моделей в цифровой экономике. В сборнике «Экономика России в условиях ресурсных ограничений». СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. С. 170–173.
5. Соколовская Е. В. Косвенное налогообложение трансграничных сделок в электронной торговле // Экономика и управление. 2017. № 8 (142). С. 37–47.
6. Бауэр В. П., Логинова Т. А. Дорожная карта по деофшоризации экономики России: концептуальные основы и мероприятия // НИФИ. Финансовый журнал. 2014. № 4 (22). С. 20–35.
7. OECD (2017), *Tax Challenges of Digitalisation. Comments received on the request for input. Part II*. 25 October 2017. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-digitalisation-part-2-comments-on-request-for-input-2017.pdf>. (дата обращения: 09.02.2018).
8. OECD (2015), *Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, Action 1–2015 Final Report*, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, OECD Publishing, Paris.
9. *Digital Single Market: bringing down barriers to unlock online opportunities* // europa.eu: официальный сайт Европейского Союза. URL: http://ec.europa.eu/priorities/digital-singlemarket_en (дата обращения: 09.02.2018).
10. Collin P., Colin N. *Task Force on Taxation of the Digital Economy. Report to the Minister for the Economy and Finance, the Minister for Industrial Recovery, the Minister Delegate for the Budget and the Minister Delegate for Small and Medium-Sized Enterprises, Innovation and the Digital Economy*. January 2013. URL: https://www.hldataprotection.com/files/2013/06/Taxation_Digital_Economy.pdf (дата обращения: 09.02.2018).
11. Marian O. *Are Cryptocurrencies ‘Super’ Tax Havens?* University of Florida Levin College of Law, Oct 2013.
12. United States Government Accountability Office. *Virtual Economies and Currencies. Additional IRS Guidance Could Reduce Tax Compliance Risks*. Report to the Committee on Finance, U. S. Senate // May, 2013.
13. Кузнецов В. А., Якубов А. В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит, 2016. № 3. URL: https://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/kuznetsov_03_16.pdf. (дата обращения: 09.02.2018).
14. Семкина Т. И., Медведева О. В. Зарубежный опыт обложения НДС операций с драгоценными металлами // Финансовый журнал НИФИ. 2015. № 6. С. 112–118.
15. Akins B., Chapman J., Gordon J. *A Whole New World: Income Tax Considerations of the Bitcoin Economy* // *Pittsburgh Tax Review*, Feb 2014.

REFERENCES

1. United States Government Accountability Office. *Virtual Economies and Currencies. Additional IRS Guidance Could Reduce Tax Compliance Risks*. Report to the Committee on Finance, U.S. Senate // May, 2013.
2. OECD (1998), *Harmful Tax Competition: An Emerging Global Issue*, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264162945-en>.
3. Ramazanov T. Some aspects of taxation in digital economy [Nekotorye aspekty nalogooblozhenija v cifrovoj jekonomike]. *Vestnik universiteta im. Kutafina (MGUA) – Newsletter of the Kutafin University*, 2016, No. 6, pp. 137–141.
4. Pokrovskaya N.V. Issues on taxation of innovative business models in digital economy // Collection of academic papers of scientific and practical conference of young scientists of the St. Petersburg State Economic University: «Russian economy in conditions of resource constraints [Problemy nalogooblozhenija innovacionnyh biznes-modelej v cifrovoj jekonomike. – v sbornike «Jekonomika Rossii v uslovijah resursnyh ogranichenij»]. St. Petersburg, 2016, pp. 170–173.
5. Sokolovskaya E.V. Indirect taxation of cross-border transactions in electronic commerce [Kosvennoe nalogooblozhenie transgranichnyh sdelok v jelektronnoj trgovle]. *Ekonomika I upravleni'e – Economy and Management*, 2017, No. 8 (142), pp. 37–47.
6. Bauer V. P., Loginova T. A. Road map on deofshorization of the Russian economy: conceptual framework and activities [Dorozhnaja karta po deofshorizacii jekonomiki Rossii: konceptual'nye osnovy i meroprijatija]. *NIFI. Finansovy zhurnal – Financial Journal of Financial Research Institute*, 2014. № 4 (22). P. 20–35.
7. OECD (2017), *Tax Challenges of Digitalisation*. Comments received on the request for input – Part II. 25 October 2017. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-digitalisation-part-2-comments-on-request-for-input-2017.pdf>.
8. OECD (2015), *Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, Action 1–2015 Final Report*, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, OECD Publishing, Paris.
9. *Digital Single Market: bringing down barriers to unlock online opportunities* // europa.eu: URL: http://ec.europa.eu/priorities/digital-singlemarket_en (accessed 09.02.2018).
10. Collin P., Colin N. Task Force on Taxation of the Digital Economy. Report to the Minister for the Economy and Finance, the Minister for Industrial Recovery, the Minister Delegate for the Budget and the Minister Delegate for Small and Medium-Sized Enterprises, Innovation and the Digital Economy. January 2013. URL: https://www.hldataprotection.com/files/2013/06/Taxation_Digital_Economy.pdf.
11. Marian O. Are Cryptocurrencies 'Super' Tax Havens? University of Florida Levin College of Law, Oct 2013.
12. United States Government Accountability Office. *Virtual Economies and Currencies. Additional IRS Guidance Could Reduce Tax Compliance Risks*. Report to the Committee on Finance, U.S. Senate // May, 2013.
13. Kuznetsov V.A., Yakubov A.V. On approaches to the international regulation of the Crypto-Currency (Bitcoin) in selected foreign jurisdictions [O podhodah v mezhdunarodnom regulirovanii kriptoaljut (Bitcoin) v otdel'nyh inostrannyh jurisdikcijah]. *Den'gi I kredit – Money and Loan*, 2016, No. 3. URL: https://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/kuznetcov_03_16.pdf.
14. Semkina T.I., Medvedeva O.V. Foreign experience of taxation of VAT transactions with precious metals [Zarubezhnyj opyt oblozhenija NDS operacij s dragocennymi metallami]. *NIFI. Finansovy zhurnal – Financial Journal of Financial Research Institute*, 2015, No. 6, pp. 112–118.
15. Akins B., Chapman J., Gordon J. A Whole New World: Income Tax Considerations of the Bitcoin Economy // *Pittsburgh Tax Review*, Feb 2014.